

УДК 94(470)"16/18"

**ЛЮДОВИК XIV ГЛАЗАМИ РУССКОГО ДИПЛОМАТА XVII В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЕТА П.И. ПОТЕМКИНА)**

Автор: Мирка Даниил Николаевич

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент 1 курса Института механики и энергетики имени В.П. Горячкина, DanMir20006@yandex.ru

Научный руководитель: Миролюбов Иван Андреевич

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, mirolyubov@rgau-msha.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу отчета дипломата XVII в. П.И. Потемкина о своей поездке во Францию, где он представлял интересы царя Алексея Михайловича и Русского царства. Отчет является не только ценным источником по истории внешней политики России накануне Петровской эпохи, но и важным свидетельством об изменениях в отечественной культурной жизни. Дипломат живо интересуется культурой и повседневностью Французского королевства, где в это время правит король Людовик XIV – одна из ярчайших фигур европейского абсолютизма. Описание французского короля русским дипломатом тем интереснее, что на время правления царя Алексея Михайловича приходится становление системы абсолютизма в России. Соответственно, портрет французского короля имел для царя значение в рамках выстраиваемого политико-культурного диалога.

Ключевые слова: П.И. Потемкин; царь Алексей Михайлович; Людовик XIV; внешняя политика Русского царства

**IMAGE OF THE TZAR'S PALACE IN KOLOMENSKOYE IN THE
"GREETING..." OF SYMEON POLOTSKY**

Author: Mirka Daniil Nikolaevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street 49), student, Institute of Mechanical and Power Engineering named after V.P. Goryachkin, DanMir20006@yandex.ru

Scientific supervisor: Mirolyubov Ivan Andreevich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street 49), Candidate of Sciences in History,

Abstract. This article analyzes the report of the 17th century diplomat Pyotr Potemkin about his trip to France, where he represented the interests of Tsar Alexey Mikhailovich and the Russian Tsardom. The report is not only a valuable source on the history of Russian foreign policy on the eve of the Peter the Great era, but also important evidence of changes in Russian cultural life. The diplomat is keenly interested in the culture and everyday life of the French Kingdom, where King Louis XIV, one of the most prominent figures of European absolutism, reigned at that time. The description of the French king by the Russian diplomat is all the more interesting since the reign of Tsar Alexey Mikhailovich marked the formation of the absolutist system in Russia. Accordingly, the portrait of the French king was important for the Tsar within the framework of the political and cultural dialogue being built.

Keywords: P.I. Potemkin; Tsar Alexey Mikhailovich; Louis XIV; foreign policy of the Russian Tsardom

Время правления царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) отмечено интенсивной внешней политикой и выстраиванием системы отношений России с европейскими государствами, что во многом предвосхищает внешнеполитический курс его сына, императора Петра Великого. Стоит отметить, что с середины XVII в. ведущую роль в правительстве царя будут играть именно дипломаты, главы Посольского приказа – А.Л. Ордин-Нащокин и затем сменивший его А.С. Матвеев. Частыми были как встречи царем дипломатических миссий иностранных государств [1], так и отправки за границу русских дипломатов. Среди прочего, в 1667–1668 гг. П.И. Потемкин посетил Испанию и Францию, что было им затем описано в подробном отчете («статейном списке»). Целью визита было налаживание торговых связей и поиск союзников для противостояния с Османской империей [2, с. 368–369]. Визит П.И. Потемкина во Францию тем более интересен, что в это время там правит король Людовик XIV, с именем которого связывается установление абсолютизма [3]. Абсолютистские тенденции были свойственны и стилю правления царя Алексея Михайловича, что способствовало определенному заочному диалогу двух монархов, который был отчасти очевиден уже современникам событий [4, с. 538]. Таким образом, отчет Потемкина приобретает характер важного источника по истории внешней политики России, а также культурной и политической жизни Европы XVII в.: дипломат, обладая острым умом и наблюдательностью, подробно описал французский двор, архитектуру, обычаи и самого короля, что позволяет современным исследователям получить представление о восприятии Франции русскими того времени. Кроме того, это едва ли не первое описание короля-«Солнца» в русской литературе. На этом вопросе и сосредоточим внимание. При работе с отчетом

Потемкина опираемся на его публикацию: [5, с. 227–315].

Король появляется на страницах отчета Потемкина нечасто, при этом упоминания его официальные, в соответствии с жанром произведения: «Великий государь ваш Лодвик, король Французской и Наварской и иных, его королевское величество». Интересно, впрочем, что титул французского короля часто соседствует с титулом царя Алексея Михайловича, который Потемкин приводит более пространно, явно показывая преимущество своего государя перед иностранцем: «Посланы [мы] от великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, и многих государств и земель Восточных и Западных и Северных отчича, и дедича, и наследника, и государя, и обладателя, от его царского величества» [5, с. 227–228]. Этот момент особенно важен в контексте настойчивых требований Потемкина к французским коллегам о написании полного титула Алексея Михайловича в ответных грамотах [5, с. 279–295].

Аудиенция у короля состоялась 25 августа 1668 г., в Сен-Жерменском дворце близ Парижа. Потемкин описывает ее довольно подробно, однако о короле дает сравнительно мало сведений [5, с. 254–260]. Отмечаются такие детали его внешнего вида как шляпа и перчатки. В соответствии с церемониалом король несколько раз снимал шляпу: при приветствии послов, при расспросах о здоровье Алексея Михайловича, при приеме грамоты от него и при прощании с послами. Принимая грамоту, король также снял перчатку; при этом Потемкин отмечает такой уважительный по отношению к русской стороне жест: грамоту король держал в руке во все время аудиенции. Отмечается и благосклонность, с которой король принял поднесенные ему дары. В целом, описание короля дает достаточно благоприятный образ, что, вероятно, соответствует действительности и задачам французского правительства: наладить торговые связи с Россией [6, с. 230–238; 2, с. 368]. Подробное описание самого короля, видимо, не входило в задачу Потемкина, так как ему были переданы в качестве подарка портреты короля, его супруги и сына [5, с. 297]; соответственно, наружность французского монарха вполне могла быть известна Алексею Михайловичу из иллюстративных источников.

Описанием множества сановников Потемкин создает портрет могущественного правителя. Однако здесь есть и место для критики. На пути в Париж с русскими дипломатами произошел неприятный инцидент: с них была взята пошлина по причине наличия у них драгоценных окладов на иконах. Лаконичный Потемкин в своем отчете полностью цитирует свою резкую отповедь откупщику, взимавшему пошлину; в ней он, среди прочего, обличает его «безстыдство и нрав зверской» [5, с. 236–237]. Впрочем, позже, уже в Париже, по распоряжению короля, дипломатам были переданы:

извинительная речь и возмещена сумма, выплаченная в виде пошлины [5, с. 236–237]. Это, вероятно, должно было сгладить впечатление об инциденте, но не стереть память о нем вовсе, коль скоро Потемкин все же внес информацию о нем в свой итоговый отчет. Эпизод этот до некоторой степени бросает тень на «самодержавие» Людовика.

Отражением стиля правления Людовика XIV были его резиденции, из которых наиболее знаменитая – Версаль. Во время визита Потемкина Версаль еще строился, так что осмотреть его русские дипломаты не могли. Впрочем, они посетили иные резиденции, в т.ч. упомянутый Сен-Жерменский дворец. Неоднократно упоминаются «походы» короля и его двора в загородные резиденции [5, с. 252]. Описывается также паломничество королевы и старшего сына короля в «кляштор» (монастырь Нотр-дам-де-Грас в Ложе); при этом Потемкин отмечает впечатлившую его многолюдную свиту. Представители французской стороны не без гордости отмечали: «Как де их королевское величество изволят, бывает того и меньши, а в иное время человек по сту и больши бывает рейтар и пехоты за королевским величеством; а естли де дальней поход, и в то время бывает человек по тысяче и больши» [5, с. 296]. Такие моменты, фиксирующие пышность французского двора, превосходящую представление Потемкина, довольно редки в его отчете. К примеру, он не зафиксировал отмеченные в отчете французской стороны беседы про интерьер в одной из королевских резиденций. Представители французской стороны задали несколько ехидный вопрос, располагает ли царь Алексей Михайлович такими же элементами декора и утвари; Потемкину пришлось отвечать утвердительно [7, с. 80]. Ответ Потемкина, впрочем, не был вызван одним желанием «не уронить лица», но и зафиксировал подлинный интерес царя к европейским предметам, которые вполне фиксируются среди дворцовой обстановки. В этом смысле французский король мог выступать в качестве образчика для подражания, и те сведения, которые не были внесены в отчет, могли быть переданы устно.

Очевиден для читателя отчет П.И. Потемкина интерес дипломата к садовым и парковым пространствам королевский усадеб: «у того ж королевского двора (в Париже – Д.М.) сады строят великие, воды в тех садах взводные розными образцы»; «в потешных королевских дворех (т.е. в загородных резиденциях – Д.М.) ... всяких доброплодных древ множество, винограду, винных, миндальных ядр и ягод, лимонов, яблок, груш, дуль великих, слив розных, орехов грецких без числа много, цытронов, гранатов, аранцов и иных овощей» [5, с. 314–315]. Здесь отчет неспроста приобретает характер детального перечисления – очевидно его стремление передать точное описание садов и парков французского короля царю Алексею

Михайловичу, который в это время был занят обустройством усадьбы в Коломенском – своей парадной загородной резиденции [8]. В качестве сообщения, интересного для царя в контексте создания загородных усадеб, стоит рассматривать и сообщение Потемкина о птичниках французского короля: «Птиц индейских из восточной и из западной Индей, и которые во всей Италии и во Французской земле есть, и тех всяких птиц у королевского величества много...» [5, с. 315].

Суммируя свои впечатления о Французском королевстве, Потемкин считает нужным указать на распространение здесь католической веры «под папвою папы римского». Более того, дипломат указывает на особо теплые отношения короля и римского понтифика, коль скоро второй даже окрестил сына короля, Людовика Великого Дофина, и включил свое имя в его – Людовик-Клемент-Август (что вызвало у русских дипломатов ироничный вопрос о необходимости трех имен у «королевича» [5, с. 312]). Нарочитое подчеркивание приверженности Французского королевства под властью Людовика XIV, вероятно, стоит рассматривать в контексте стремления отменить свободу вероисповедания для гугенотов (французских протестантов), что в итоге было оформлено в 1685 г. в Эдикте Фонтенбло [9].

Характеризуя французов далее, Потемкин отмечает их просвещенность: «Люди во Французском государстве человечны, и ко всяким наукам, к философским и к рыцарским, тщательны. Из ыных государств во Французскую землю, в город Парис и в ыныегорода, приезжают для науки философской и для ученья ратного строя королевичи и великородные и всяких чинов люди, потому что город Парис великой и многолюдной и богатой, и школ в нем безмерно много, студентов в Парисе бывает тысяч по тридцети и больши» [5, с. 314]. Интерес Потемкина к наукам и искусствам примечателен в контексте его личного любопытства. Известно, что он посещал театральные постановки и видел пьесу Ж.-Б. Мольера. Сам Потемкин не отмечает этого факта в своем отчете, в чем вероятно, стоит видеть его неуверенное отношение к этому виду искусства – в России оно еще не относилось к числу привычных, т.к. первый придворный театр откроется усилиями А.С. Матвеева лишь через несколько лет после описываемых событий. Однако посещение спектаклей фиксирует «Журнал» французского чиновника Като, сопровождавшего русских дипломатов [7, с. 80]. Этот источник отмечает положительное впечатление Потемкина, что указывает на открытость русского дипломата к европейским новинкам и определенные изменения в культурной жизни России. Упоминание о многочисленных студентах свидетельствует не только об интенсивной научной жизни Парижа, но и создает образ Людовика XIV как просвещенного монарха, покровителя наук и искусств. Это замечание важно

в контексте кругозора и интересов самого царя Алексея Михайловича. Известно, что царь испытывал большой интерес к истории, который имел вполне очевидный смысл: это поиск образцов правления. Точкой сближения для французского короля и русского монарха были персоналии античной истории, например – Александр Македонский, к образу которого неоднократно обращался главный придворный художник французского короля, Шарль Лебрен. Изображения Александра и сюжетов из его биографии встречались и в летней загородной резиденции царя, в Коломенском дворце. Там же присутствовало изображение другого выдающегося государственного деятеля античного мира – Гая Юлия Цезаря [10, с. 19–20]. Тем более любопытным, вероятно, была генеалогическая претензия французских Бурбонов, зафиксированная Потемкиным: «король де французской Лодвик от Августа, цесаря римского корени» [5, с. 313]. Также в своем творчестве Лебрен обращался к фигуре Константина Великого [11, р. 341–343], первого римского императора-христианина, которого Алексей Михайлович почитал как образец для подражания [12; 13; 14].

Подведем итоги. Отчет П.И. Потемкина, являющийся официальным документом о посольской миссии во Францию, является важным источником для понимания мировоззрения и кругозора жителя Русского царства XVII в. Интересен портрет Людовика XIV – крупнейшего европейского монарха этой эпохи – с его точки зрения. Людовик изображен могущественным королем, подчеркивающим силу своего государства через пышность двора, многолюдство свиты и роскошь своих резиденций. Дипломат отмечает такие его свойства как религиозность, просвещенность и любовь к природе, выражающуюся в привычке жить загородом, в окружении садово-парковых пространств. Образ Людовика, нарисованный Потемкиным, обнаруживает некоторое сближение с кругозором самого царя Алексея Михайловича, что указывает на их возможный заочный диалог и стремление русского монарха учесть опыт и наработки своего французского «коллеги».

Список литературы

1. Базулин А. П. Повседневная жизнь царя Алексея Михайловича по данным «Сказания» Якоба Рейтенфельса // История повседневности: человек в истории: сборник статей. Москва: Научная библиотека, 2024. С. 18–24.
2. История внешней политики России: в 5 т. Т. 1. Конец XV–XVII век (от свержения ордынского ига до Северной войны). М.: Академический проект; Парадигма, 2018. 436 с.
3. Блюш Ф. Людовик XIV. М.: Ладомир, 1998. 815 с.
4. Козляков В.Н. Царь Алексей Тишайший: летопись власти. Москва: Молодая гвардия, 2018. 649 с.

5. Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: статейные списки. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1954. 491 с.
6. Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году: открытие Арктики французами в XVI веке. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 501 с.
7. Володина Т.В. Русский человек в Западной Европе (по материалам «Статейного списка» П.И. Потемкина и «Журнала» Като) // Вестник НовГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 24, стр. 75–81.
8. Миролубов И.А. Усадьбы царя Алексея Михайловича как агропромышленные комплексы XVII века // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 09–10 октября 2024 года. Москва: РГАУ, 2024. С. 34–38.
9. Новодержкин Н.А., Попова Е.А. «Эдикт Фонтенбло» и его историческое значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2019. Т. 11. №4. С. 341–350.
10. Чаев Н.А. Описание дворца царя Алексея Михайловича в селе Коломенском. М.: Университетская типография, 1869. 39 с.
11. Tapestry in the Baroque Threads of Splendor / ed. by T.P. Campbell. New York: Metropolitan Museum of Arts; New Heaven–London: Yale University Press, 2007. 563 p.
12. Миролубов И.А. О практике ношения диадемы Константином Великим // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 1. С. 52–58.
13. Миролубов И.А. Осмысление личности императора Константина Великого в IV–V вв. // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций: сборник статей. СПб.: Издательство РХГА, 2023. С. 335–349.
14. Скрипкина Е.В. Царь Алексей Михайлович – «Новый Константин»: Византийский образец власти в русской практике третьей четверти XVII в // Омский научный вестник. 2012. №1 (105). С. 12–15.